

На конференции Верховнаго Совѣта въ Лондонѣ (февраль-мартъ 1920 г.) вопросъ этотъ изучался тщательно. Делегации трехъ республикъ перенесли на это время изъ Парижа въ Лондонъ.

Арменія съ трепетомъ ждала рѣшенія своей судьбы. Но и Грузія съ Азербайджаномъ были глубоко заинтересованы въ подготовкѣ мира съ Турціей вообще, а особенно въ выработкѣ статута для Арменіи, такъ какъ нельзя было при этомъ избѣгнуть и вопроса о взаимныхъ границахъ закавказскихъ республикъ. Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что при подготовкѣ мирнаго трактата съ Турціей (будущаго Севрскаго договора) великія державы коснулись, правда, косвенно, и Грузіи: делегация наша приложила къ тому немало стараній, такъ какъ было чрезвычайно важно, чтобы международное разрѣшеніе ея вопроса т. е. формальное признаніе Грузіи состоялось хотя-бы въ связи съ вопросомъ восточнымъ.

Для выясненія границъ будущей Арменіи организована была при конференціи особая коммиссія, въ составѣ представителей Англии, Франціи, Италіи и Японіи.*)

Въ числѣ предметовъ ея изученія былъ важный вопросъ объ обезпеченіи Арменіи выхода къ морю, т. е. именно къ Черному морю.**)

Армянская делегация находила, что выходъ этотъ долженъ быть предоставленъ Арменіи, въ предѣлахъ Трапезундскаго

*) Изъ участниковъ ея назову г. г. Ванситтартъ (Англія) и Каммерера (Франція), также полковника британской службы Гриббинъ (начальника ближневосточнаго отдѣла въ развѣдочномъ департаментѣ главнаго штаба). Полковникъ Шардиньи, бывший въ составѣ французской военной миссіи на Кавказѣ еще при Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ и вернувшійся въ Тифлисъ въ концѣ 1918 г., равнымъ образомъ, былъ вызванъ въ Лондонъ, въ качествѣ свѣдущаго лица.

***) Вопросъ о выходѣ въ Средиземное море (Александретта) ставился теперь совершенно иначе, такъ какъ предусматривалась возможность французскаго мандата въ Киликии (которая, вообще, включалась изъ границъ будущей Арменіи). Незадолго передъ тѣмъ, въ Киликии произошло избіеніе армянъ. По этому поводу самъ предѣдатель армянской делегации Агаронянъ заявилъ (корреспонденту Рейтера), что единственный способъ обезвредить Турцію и отдѣлать ее отъ остальной Азіи заключается въ томъ, чтобы Киликія была поручена Франціи, какъ мандатарію, и чтобы сфера мандата простиралась вплоть до границъ Великой Арменіи. См. The Times, 23-го февраля 1920 г.

вилайета, съ отнесеніемъ къ ея составу малоазіатскаго побережья отъ Тиреболи (что западнѣе Трапезунда) до Хопы (т. е. почти до самой б. русско-турецкой границы 1914 года). Въ будущую Арменію включался-бы при этомъ весь почти Лазистанскій санджакъ, на который Грузія заявляла свои права передъ Парижской конференціей еще въ самомъ началѣ 1919 г. (когда греками выдвинутъ былъ проектъ созданія особой Понтійской республики) и нѣсколько позже, въ основномъ представленномъ конференціи меморандумѣ.

25-го февраля мы были приглашены въ вышеупомянутую коаиссію, для объясненій по вопросамъ о Лазистанѣ и о Батумской области.

Необходимо пояснить, что притязаніе Грузіи на санджакъ Лазистанъ (Трапезундскаго вилайета) и части санджака Байбуртъ (Эрзерумскаго вилайета), отвѣчая опредѣленнымъ даннымъ исторіи и этнографіи, а также распространеннымъ въ грузинскомъ обществѣ взглядамъ, являлось съ самаго начала вполне условнымъ, въ томъ смыслѣ, что ставилось оно въ зависимость отъ прекращенія турецкой власти въ восточной Анатоліи и отъ созданія новой Арменіи. Разъ нѣкоторыя территоріи бывшей турецкой Имперіи подлежали перераспределенію, по началамъ справедливости и цѣлесообразности, и коль скоро проводилась граница между Грузіею и Арменіею въ предѣлахъ мусульманскихъ провинцій въ бассейнѣ Чороха и у Чернаго моря, то естественно было требовать присоединенія именно къ Грузіи Лазистанскаго санджака, являющагося прямымъ, продолженіемъ батумскаго побережья — съ населеніемъ, хотя и сильно отуреченнымъ, но по крови и языку близкимъ Грузіи (особенно, Мингрелии). Также естественно было просить исправленія границы по среднему Чороху, отнесеніемъ ее нѣсколько къ западу отъ Испира. Вмѣстѣ съ требованіемъ для Грузіи западныхъ округовъ б. Карсской области (Ардаганскаго и Ольтинскаго) планъ этотъ, въ случаѣ осуществленія, означалъ бы для Грузіи воссоединеніе съ нею всѣхъ частей такъ наз. мусульманской или турецкой Грузіи.

Предсѣдательствовавшей въ коммисіи г. Каммереръ, при знавая достаточно убѣдительными изложенные мною въ ея засѣданіи доводы, отмѣтилъ, однако, что лазами вовсе не заявлялось желаніе присоединиться къ Грузіи, и что, напр. въ 1928 г. турки овладѣли Батумомъ именно съ помощью лазовъ (г. К. сослался здѣсь на свидѣтельство другого участника засѣданія, полковника Шардиньи). Отвѣтъ мой сводился

щаль тогда мой освѣдомитель, обширность морскихъ интересовъ, русскихъ и международныхъ, въ этомъ порту.

Легко объяснялось и дробленіе на три части Батумской области: въ этомъ случаѣ оказывалось возможнымъ проектировать трассу будущей желѣзной дороги Карсъ-Батумъ (армянскій выходъ въ Черное море!), минуя территорію Грузіи, ибо въ предѣлахъ 6. Батумской области, трасса эта проходила бы сначала по армянской «трети» (въ районѣ Артвина), а затѣмъ подходила-бы къ Батуму уже по территоріи вольнаго города (т. е. въ районѣ устья Чороха).

На вариантѣ-же Карсъ-Артвинь-Батумъ остановились въ виду того что направленіе Эрзерумъ-Ризе, на основаніи прежнихъ изысканій, казалось, будто-бы, неосуществимымъ,

Главное достоинство этой схемы, помимо утѣшительности уже самого факта, что Верховный Судъ удосужился, наконецъ, заняться этими вопросами, — заключалось съ моей точки зрѣнія въ созданіи дѣйствительнаго международнаго контроля въ Батумѣ и, дѣйствительной, международной заинтересованности въ Закавказскихъ дѣлахъ. Покровительство Лиги Націй, практически, обезпечивало-бы Закавказью дѣятельную поддержку державъ, сочувствующихъ независимости нашихъ республикъ; въ то-же время, этотъ важный результатъ достигался бы въ формѣ, устраняющей подозрѣнія въ своекорыстіи какой-либо отдѣльной великой державы.

Съ другой стороны, не говоря уже о явной искусственности такого рѣшенія, какъ «Лазистанъ подъ сюзеренитетомъ Арменіи», можно было опасаться, что предположенное дробленіе Батумской области, уступка Арменіи лѣваго берега Чороха съ г. Арвиномъ, въ связи съ отдѣленіемъ Батума отъ Грузіи и предоставленіемъ Арменіи власти надъ новыми группами мусульманскаго населенія, затруднитъ упроченіе дружескихъ отношеній между Арменіей и ея сосѣдями.

Безъ прочнаго-же и твердаго соглашенія трехъ республикъ и по вопросамъ ихъ разграниченія, и относительно Батума, нельзя было питать ни малѣйшихъ надеждъ на разрѣшеніе Закавказскаго кризиса или на помощь какой-либо великой державы!

Надлежало, слѣдовательно, подумать о томъ какъ благія цѣли, поставленныя Верховнымъ Совѣтомъ, осуществить болѣе подходящими средствами.

Не слѣдовало забывать и о главномъ: о томъ, вслѣдствіе

чего Верховный Совѣтъ, въ сущности и удѣлилъ теперь въ Лондонѣ свое вниманіе Закавказскимъ республикамъ, а именно о тѣсной связи «нашихъ» вопросовъ съ дѣломъ мира на Востокѣ, съ созданіемъ независимой Арменіи: для дѣйствительнаго осуществленія программы мира съ Турціей, представлялось крайне важнымъ, укрѣпить въ политическомъ и военномъ смыслѣ, Закавказскія республики, упрочить ихъ взаимныя связи. Только въ этомъ случаѣ возможно было созданіе «средостѣнія» между совѣтской Россіей и Турціей Мустафы-Кемалю; только при этомъ условіи, связь Европы съ Арменіей могла быть обезпечена, а Батумъ могъ стать опорнымъ пунктомъ для давленія на Анатолію — съ востока.

Въ виду такихъ соображеній, грузинская делегация обратилась, по моему предложенію, къ Верховному Совѣту съ новою нотой, по вопросу о Батумѣ (16-го марта), пункты которой позволю себѣ здѣсь привести:

1. Батумская область, въ составѣ округовъ Батумскаго и Артвинскаго, съ большинствомъ населенія грузинъ-мусульманъ, должна быть присоединена къ территоріи грузинской республики.

2. Расчлененіе Батумской области, съ отнесеніемъ какой-либо ея части къ составу другого государства, а не Грузіи, не преминетъ вызвать глубочайшее разногласіе и обостритъ взаимоотношенія между сосѣдями народами въ Закавказьи.

3. Если будетъ доказано, что, въ силу условій географическихъ, топографическихъ или иныхъ, выходъ къ морю Арменіи долженъ непременно заимствовать часть территоріи, которую грузинскій народъ считаетъ своимъ національнымъ достояніемъ и которой онъ на этомъ основаніи домогается, — права грузинскаго народа должны быть приняты въ уваженіе. Вышеупомянутый выходъ къ морю т. е. примыканіе желѣзныхъ дорогъ Арменіи къ предполагаемому выходу ея на Черное море можетъ быть организовано на основаніи специальныхъ соглашеній, безъ ущерба для суверенитета Грузіи надъ относящимися сюда территоріями.

4. Созданіе въ Батумѣ автономной республики, включающей также часть Батумской области, неизбежно повлечетъ за собой еще большее усложненіе и безъ того достаточно сложныхъ взаимоотношеній между закавказскими государствами. Это рѣшеніе, причиняя разочарованіе грузинскому народу, у котораго оно отнимаетъ владѣніе его лучшимъ портомъ, вовсе не является необходимымъ ни съ точки зрѣнія торговыхъ и экономическихъ потребностей сопредѣльныхъ Грузіи странъ, ни для надобностей транзита товаровъ въ международной торговлѣ, особенно съ Персіей, ибо всѣ эти интересы, значеніе которыхъ грузинскимъ правительствомъ оцѣнивается въ полной мѣрѣ, могутъ быть удовлетворены, и необходимыя гарантіи могутъ быть обезпечены путемъ специальныхъ соглашеній, заключенныхъ между заинтересованными сторонами непосредственно либо же при содѣйствіи Верховнаго Совѣта или Лиги Націй.